

18+

Евгения Калько

*Маньяки-
убийцы*

Сборник «Акт 1»

Евгения Калько

Маньяки-убийцы. Сборник «Акт 1»

«Издательские решения»

Калько Е.

Маньяки-убийцы. Сборник «Акт 1» / Е. Калько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553926-7

Сборник первого этапа из серии рассказов «Маньяки-убийцы», в которых входят «Ангел по имени „ненависть“», «Милая маска садиста», «Третий» и новая книга серии «Сатана на пути исправления». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-553926-7

© Калько Е.
© Издательские решения

Содержание

Ангел по имени «ненависть»	6
Милая маска садиста	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Маньяки-убийцы Сборник «Акт 1»

Евгения Калько

© Евгения Калько, 2021

ISBN 978-5-0055-3926-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0055-3927-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ангел по имени «ненависть»

– Святой отец, почему так всё устроено? – спросила молодая девушка лет 20, сидя в исповедали.

– Как именно, дитя моё? – спросил её в ответ мужчина лет тридцати.

– В Библии написано прости ближнего своего, но как это можно сделать, когда этот ближний всё время вставляет тебе нож в спину и кидает тебе камни в голову? Как можно простить человека, который понимает, что он творит и при этом продолжает это делать?

– Нежелание простить такого человека считается гордыней.

– Я понимаю, но всё ещё не понимаю. Как люди могут винить в своих грехах других людей, не признавать своих ошибок и за точно такое же поведение поливать грязью другого человека? Как они могут осуждать окружающих, когда сами не лучше? Человек жаждет уважения от окружающих, желает лучшей жизни, любви к себе, но взамен он даёт только ненависть, жадность, грехи.

– Лишь немногие готовы встать на истинный путь. Ты ведь одна из таких людей, а прав? – спросил священник.

– Не могу сказать. На моих руках, слишком много крови, моя спина вся в шрамах от камней и ножей, моё лицо изуродовано булыжниками и кулаками, половина моих костей ломалась в попытках покинуть этот мир даже без моего желания. Куда я не пойду ангел, носящий имя «ненависть» следует за мной. Боль, которую я испытываю в душе и на теле стала для меня доказательством того, что я живу. Я не та, кто шла по пути искупления и прощения. Я несу своё понятие справедливости и если после него половина человечества, включая меня, сгорит в аду, то я даже рада буду тому, что этот мир, пускай и испачканный кровью, будет очищен от главного греха человечества.

Святой отец молчал несколько минут, пока девушка не закончила.

– Так позволь, узнать твоё имя и твою историю. Я не смогу помочь тебе, если не узнаю причин того, что ты убила столько людей.

Девушка нервно похрустела пальцами прежде, чем ответить:

– Моё имя стёрто из памяти этого мира. Я и сама не помню его, а историю вшита в меня так, что я не в силах её забыть. Каждый мой шрам, каждая моя рана, травма, синяк, сломанная кость это моя история. Но раз вам интересно, как я пришла к такому, то я расскажу вам её, как единственному человеку, который попросил меня рассказать всю мою жизнь. Бог мне судья, ибо перед его лицом я расскажу эту историю.

Моя жизнь началась в маленьком российском городке, который ничем не отличался от других городков нашей страны. По словам родителей и окружающих, я была рождена, чтобы быть ненавистной. Родители были слишком молоды для ребёнка и свадьбы, поэтому они возненавидели меня, своего первенца за свои собственные ошибки. По их мнению, я была виновна в том, что они не знают значения слова «контрацепция», в том, что их родители были консервативны и запретили даже думать об аборте, и просто в том, что я родилась.

Если с родителями всё было в какой-то степени понятно, то вот с окружающими уже возникали вопросы. Бабушки и дедушки отказывались со мной сидеть, говоря, что это обязанности родителей. Они даже не помогали финансово.

«Как же, вы сами говорили, что вы уже взрослые, вот и зарабатывайте на всё сами!» – так они отвечали на просьбы родителям дать им хотя бы немного денег. Из-за этого родители меня ненавидели ещё больше, а я периодически сидела на улице у подъезда без возможности войти назад, пока не найду еды или денег на своё содержание.

В детстве меня определили в детский сад, где я хотя бы могла поспать в тепле и поесть чего-то. Но друзей я там не имела. Все почему-то закидывали меня камнями, поливали водой

из луж, выливали суп на голову и творили много чего ещё. Я пыталась жаловаться старшим, но и они меня недолюбливали. Воспитатели только поощряли такое отношение ко мне, а уборщицы и поварахи меня игнорировали. Помню один новогодний утренник, куда нам с родителями пришлось пойти. Я не хотела там быть из-за травли, а родители вообще не хотели где-то быть со мной. Говорили, что одним своим существованием я их позорю.

В тот день я не услышала первого звончка, который оповещал меня о том, что мой ангел носит имя именно ненависть.

Вместо нормального праздника меня вывели в центр зала, и начали закидывать всяким мусором: гнилыми продуктами, кирпичами, консервными банками и так далее. В самом конце, когда на меня вылили ведро, в которое ходили по нужде все кому не лень. Директор детского сада объявил: «Именно этот ребёнок является причиной своих мучений, именно он виноват в таком отношении к себе!»

– Они действительно это сделали? – спросил святой отец.

– Именно. Потом они привязали меня к машине за ноги и начали возить на полной скорости по городу, заставляя мучиться от холода и боли. Весь город насмеялся над моими страданиями. Тогда-то и начала просыпаться моя ненависть к людям в ответ. В школе ситуация ухудшилась. Пару раз меня запирали в туалете, старшие ребята называли меня шлюхой, когда мне и семи не было, учителя не впускали в класс.

В детстве я несколько раз чуть ли не умерла. Второй такой раз был, когда меня затащили на крышу и скинули с неё на асфальт. Никто не пожелал проверить как я, никто не хотел помочь мне. Все лишь завалили меня камнями, стоило мне подняться. Пару раз меня избивали на школьных мероприятиях, бросали в мусорку, пытались сжечь пару раз. Родители лишь подливали бензин в огонь и пытались убить меня дома. Как итог в двенадцать я сбежала из дома, но меня вернули.

– Что же тебя ждало после побега?

– Родители избили мою спину до такого состояния, что я не могла встать. Вся моя спина была окровавлена. Мне до сих пор кажется, что в тот момент я лишилась нескольких кусочков мяса. В тот год я потеряла достаточно крови, чтобы покинуть этот мир, но я всё ещё хожу по земле, оставляя кровавые следы со своих ног.

– Это кровь всех тех, кого ты убила?

– Это моя кровь. Я хожу без обуви и сбиваю ноги до такой степени.

– Ты упомянула кровь на руках. Когда ты начала убивать? – после минутного молчания спросил девушку святой отец.

– Ещё в школе. Тогда меня решили изуродовать какие-то мальчишки из параллельного класса. Однако вместо этого я сама изрезала им лица принесённым ими же кухонным ножом, а потом я просто перерезала им горло. Как вы думаете, что со мной стало? Меня в очередной раз попытались сжечь, называя меня ведьмой. Тогда я убила второй раз. Я убила семерых человек и ещё одному прожгла лицо поленом из костра, на котором планировалось меня сжечь. Костёр был зажжён по случайности, в панике, пока я убивала.

В попытках избавить мир от моего существования, люди сами его покидали. Меня начали бояться, но они не прекратили своих попыток отправить меня в ад.

С годами я убивала всё больше и больше людей. Все они ненавидели меня, и я платила им той же монетой. Никто из них не заслуживал моего прощения. Никто из них не и не думал о том, что мне может быть больно, что я тоже живой человек и хочу жить в любящей семье самой обычной жизнью. Поэтому я и показывала им страх, который я испытывала на каждом шагу.

С течением времени я стала замечать, что я действительно живу, убивая людей. Я чувствовала всё, что только можно, отнимая чужую жизнь. Я пыталась избавиться от этого, понимая, что это не очень хорошо с моральной стороны. Внутри меня была целая битва двух сто-

рон, той, которая не хотела продолжать пачкаться в крови, и той, кто мстил, таким образом, моим обидчикам.

– Как же ты справилась с этим?

– Просто стала приглушать моральную сторону в моменты убийств. Эти люди, они все не давали мне спокойной жизни, не проявляли ко мне тёплых чувств, не показывали мне другой жизни, за что и поплатились. Пару раз меня даже пытались изнасиловать, но через двадцать минут у них уже не было половых органов на привычных местах, они были у них в заднем проходе или во рту.

После этого убийства я пять лет скрывалась в других городах. Я продолжала ощущать ненависть окружающих ко мне, а потому смерти прекратились. А потом меня поймали. И привели сюда.

Они промолчали пару минут, пока святой отец не вышел. После него из маленького помещения вышла девушка. Её тут же заковали в наручники и вывели из церкви, направившись прямиков в суд.

По решению судьи, девушку должны были наконец-то убить. Так было лучше для всех, включая заключённых, которых она могла убить только одним пальцем. Стоило солнцу сесть за горизонт, как прозвучали выстрелы, которые говорили о том, что её больше нет.

Святой отец поутру получил странный дневник, лежавший на пороге церкви. Изучив записи, он понял, что это дневник принадлежал той самой убийце. На последней странице был стих:

Люди – существа страшнее смерти,
Они все слепнут от ненависть
По отношению к невинной душе,
Которая злобы и тьмы окружающих отражение.
Её винят в грехах общества,
Что отвернулось от здравого смысла
И возненавидело оно дитя,
Рождённое из ошибки, которую совершила её родня.
Они убьют всю любовь, оторвут мечты крылья
Обращая ребёнка в монстра, что живёт их же убивая.
Нет существа страшнее на свете,
Чем то, что величает себя самым разумным на планете,
Что живёт в лучах своей гордыни
И ненавидя всё, что перед ним не встанет на колени,
Особенно, если это другой человек,
Которого, чужая ненависть в чудовище обратило на век.
И платой за это станет жизнь людская,
Которая в когтях ненависти крайне хрупкая.

Только после прочтения стиха святой отец заметил тем в окне, которая пошевелилась, стоило мужчине её заметить. Он посмотрел на то витражное окно, но неизвестный тут же скрылся.

Милая маска садиста

В допросной комнате в наручниках и в компании трёх вооружённых военных сидела странная девушка лет двадцати с жуткой улыбкой во все 32 зуба и безумным взглядом. Её глаза бегали по комнате, задерживаясь на каких-то предметах на пару секунд. Она осматривала всё вокруг себя без морганий, что делало её ещё более жуткой, наравне с окровавленными руками и одеждой, которая была явно до этого белой. Её грязные чёрные волосы доходили ей до плеч, облекая шею и голову.

В комнату зашёл старый матерый полицейский с толстой папкой документов. Положив её напротив девушки с безумным взглядом, полицейский сел на стул и спросил:

– Знаешь ли ты, что это за папка?

– Папка с моими преступлениями. Всеми за последние три года, – ответила девушка, не убирая с лица безумной улыбки и взгляда.

– Верно, если бы не наша приманка в лице твоих родителей, мы бы тебя не поймали. Ты ответишь за всё то, что сделала за эти три года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.